

Е. Е. Бузова

Иркутский государственный университет

**Соотношение вербального
и просодического компонентов устной речи:
роль интонации в формировании содержательной стороны
высказывания**

Рассматривается соотношение между вербальной и просодической стороной высказывания. Материал анализа – диалог, записанный на аудионоситель. Данный диалог представляет собой спорный текст, направленный для исследования в рамках лингвистической экспертизы. Цель работы – охарактеризовать типы соотношения между вербальной и просодической составляющими высказывания и определить роль интонации в формировании смысловой стороны звучащей речи. Анализ материала проводится с помощью компьютерной программы Speech Analyzer. Делается вывод об интонационной характеристике высказывания. Разграничиваются два типа соотношения между вербальным и просодическим компонентами высказывания: согласование вербального и невербального уровней высказывания и несоответствие между вербальной и просодической стороной высказывания. Подробно анализируется содержательная сторона высказываний, характеризующихся вторым типом соотношения между вербальной и просодической составляющими.

Ключевые слова: просодия, интонация, интонационная конструкция, вербальный компонент высказывания, просодический компонент высказывания, Speech Analyzer.

В лингвистике долгое время господствовала точка зрения, согласно которой главной составляющей языкового взаимодействия является вербальная сторона коммуникации. В последние годы, однако, ситуация изменилась. В науке о языке на первый план вышел мультимодальный подход. В рамках данного подхода исследуются как вербальные средства, так и средства, передаваемые с помощью других каналов (просодия и жесты) [Кибрик, 2010].

Просодический компонент речи, воспринимаемый человеком с помощью органов слуха, представляет большой интерес для лингвистики. Исследование просодии русской речи началось с описания Е. А. Брызгуновой системы интонационных конструкций (далее – ИК) [Брызгунова, 1977; 1982; Современный русский язык, 1989]. ИК отличаются друг от друга движением тона в центре, т. е. в удар-

Бузова Евгения Евгеньевна – аспирант кафедры русского и общего языкознания Иркутского государственного университета (ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия; abcedik00@yandex.ru)

ном слоге того слова, на которое падает логическое ударение, а также уровнем тона предцентра и постцентра.

Описанные Е. А. Брызгуновой ИК используются при исследовании интонации как единицы коммуникативного уровня звучащей речи. Например, М. Г. Безяева и А. А. Коростелёва анализируют смысловозначительные свойства интонации и возможности ИК выражать ту или иную целеустановку [Безяева, 2002; Коростелёва, 2010; 2011]. Исследовательницы подчеркивают особую роль интонационных средств в формировании смысла высказывания.

На просодический компонент необходимо обратить внимание, в частности, при производстве лингвистической экспертизы звучащей речи, так как интонация, как было отмечено выше, способна выполнять смысловозначительную функцию. Лингвистическая экспертиза текста, в свою очередь, стремится как можно более точно и подробно описать семантическую организацию высказывания. В нашей статье материалом для анализа является диалог, в котором один из собеседников нанимает второго в качестве киллера. При этом в роли наемного убийцы выступает сотрудник правоохранительных органов, но заказчику об этом неизвестно. Перейдем теперь к анализу просодии и установим, как соотносятся интонационные и вербальные средства в диалоге.

Для описания тональных характеристик речи мы использовали программу Speech Analyzer. С помощью нее мы имеем возможность отождествить тональный контур высказывания с определенной ИК.

Проведенный анализ показал, что эмпирический материал, находящийся в центре нашего внимания, содержит два типа высказываний: в одном из них вербальный и просодический компоненты согласуются, во втором – находятся в некотором несоответствии, что, несомненно, влияет на интерпретацию смысла высказывания в целом. Оба типа высказываний обнаруживаются в репликах одного из собеседников (заказчика убийства), и мы будем рассматривать их в качестве примеров. Отметим, что в каждом из приведенных высказываний выделено слово, на которое падает логическое ударение (акцентоноситель). Все примеры сопровождаются графиками, изображающими осциллограмму и тонограмму высказывания. Между курсорами на графике находится изображение ударного слога акцентоносителя.

Остановимся вначале на высказываниях, интонационная структура которых согласуется с лексической и грамматической структурой.

Такую согласованность мы можем увидеть, например, в повествовательных предложениях, содержащих сообщение об объектах действительности и фактах, с акцентоносителем, оформленным с помощью ИК-1¹.

(1) *Вот в этом квартале.*

Можно заметить, что график отражает незначительное понижение тона на ударном слоге акцентоносителя (говорящий делает ударение на первом слоге слова *квартал*), резких падений тона программа на данном участке не фиксирует (рис. 1).

Совпадение вербального и просодического компонентов происходит в общих вопросах, требующих ответов «да» или «нет», которые в диалоге оформляются традиционно с помощью ИК-3. Тон в ударном слоге акцентоносителя в таких вопросах повышается.

(2) *Понял, да?*

График (рис. 2) отображает восходящий тон, который является типичным для общих вопросов. Такая интонационная структура относится к классу ИК-3.

---

¹ ИК-1 и используемые далее ИК-2, ИК-3 – обозначения, принятые в классификации Е. А. Брызгуновой для интонационных конструкций под номерами 1, 2 и 3.

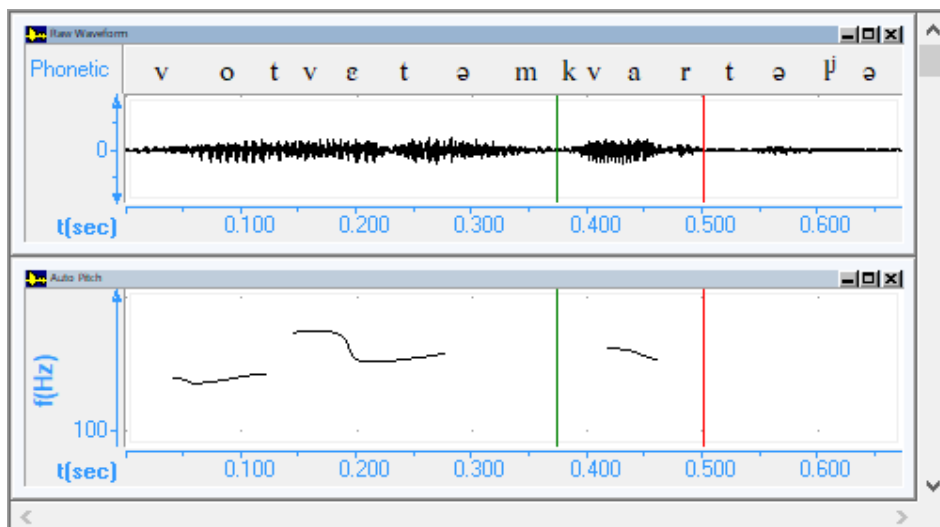

Рис. 1. Осциллограмма и тонограмма высказывания (1)
 Fig. 1. Oscillogram and tonogram of the utterance (1)

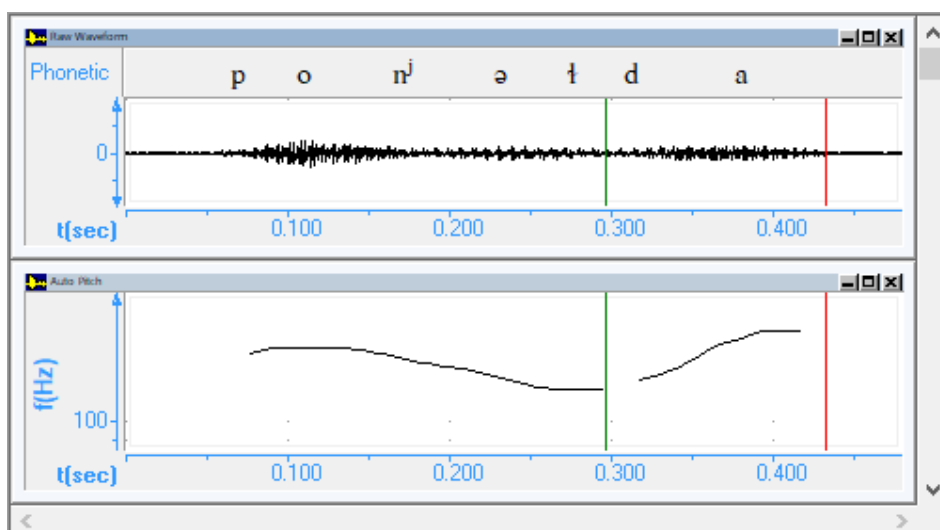

Рис. 2. Осциллограмма и тонограмма высказывания (2)
 Fig. 2. Oscillogram and tonogram of the utterance (2)

Вербальный и интонационный компоненты согласуются также в конструкциях волеизъявления. Волеизъявительные конструкции оформляются в тексте с помощью ИК-2. В работе М. Г. Безяевой установлено, что в побудительных высказываниях ИК-2 используется при выражении требования, а ИК-3 – при выражении просьбы. При этом ИК-2 является настолько сильным средством выражения требования для носителей русского языка, что другие средства (совершенный вид, средства вежливости) не могут ей противостоять. ИК-2 с резким падением тона актуализирует идею обязательности исполнения действия и придает совершенному виду смысловой оттенок невозможности неисполнения, а слову *пожалуйста*

оттенок негативного отношения к позиции слушающего [Безяева, 2002, с. 232]. На вербальном уровне волеизъявительная интенция может выражаться грамматически. Грамматическим средством выражения волеизъявления (требования) является форма повелительного наклонения:

(3) *Главно, че-нибудь **забери**.*

На рисунке, изображающем движение тона в приведенном выше примере (рис. 3), отображается типичное для ИК-2 резкое падение тона в ударном слоге акцентоносителя.

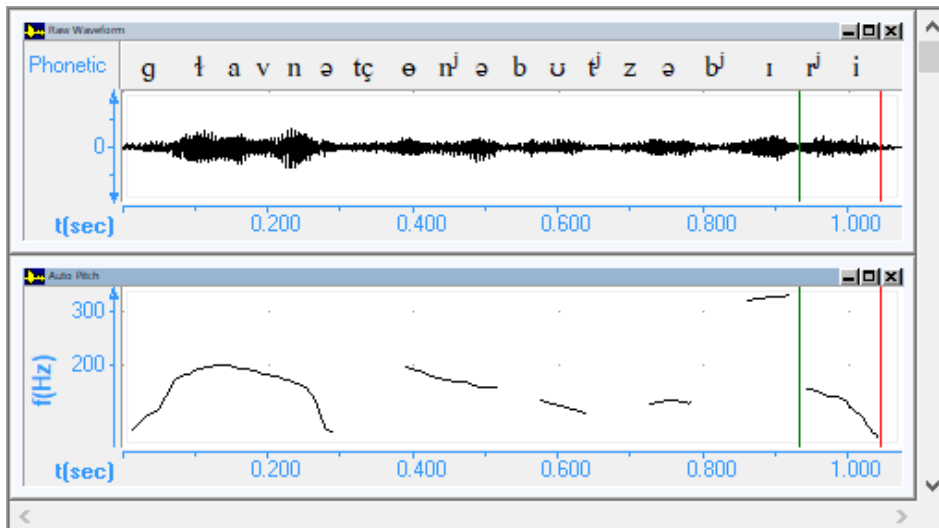

Рис. 3. Осциллограмма и тонограмма высказывания (3)
Fig. 3. Oscillogram and tonogram of the utterance (3)

Сложнее интерпретировать высказывания, в которых просодический компонент по своей семантике не так очевидно соотносится с компонентом вербальным. Из такого неочевидного соотношения, по нашему мнению, возникает новая информация, извлечь которую можно в результате анализа обеих сторон высказывания. В рассматриваемом материале встречается несовпадение следующего характера: в высказывании отсутствует эксплицитное указание на выражение требования (императив, глагол *требовать*, слово *надо*, конструкция с союзом *чтобы*), но присутствует интонация требования, оформленная с помощью ИК-2.

Разберем примеры, представляющие собой высказывания, которые, на первый взгляд, употребляются с целью сообщения информации и стандартно должны быть оформлены с помощью ИК-1.

(4) *Навязывать никто не **будет**.*

В данном высказывании интонационная структура характеризуется типичными свойствами ИК-2: резкое падение тона в ударном слоге, последующее понижение тона, подъем тона после предцентра (рис. 4). Интонационные параметры ИК-2, придающие высказыванию категоричность, отражают здесь требование самостоятельно придумать план действий, который привел бы к оптимальному результату. Интонация и вербальный уровень, следовательно, совершенно противоположны друг другу: участник диалога сообщает, что *навязывать никто не будет*, а сам с помощью интонационных средств навязывает придуманный им план действий собеседнику.

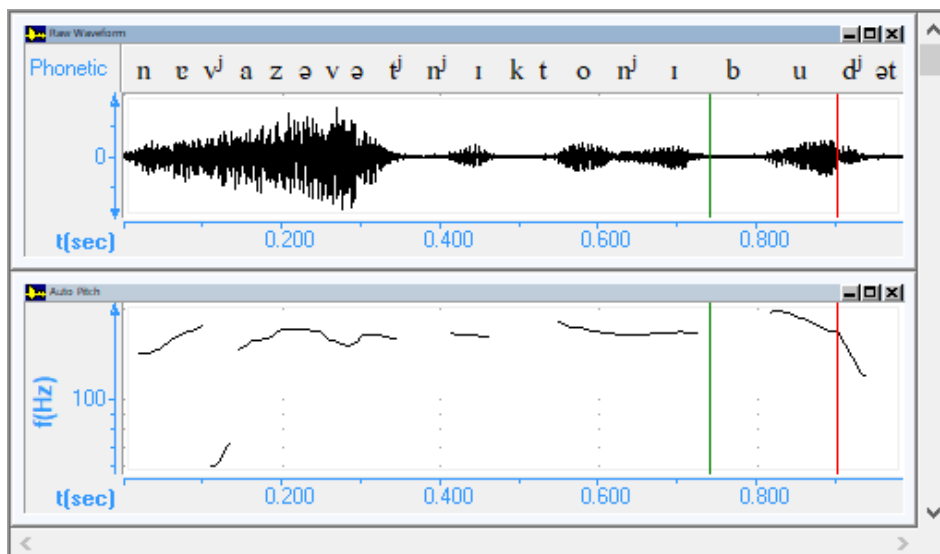

Рис. 4. Осциллограмма и тонограмма высказывания (4)
 Fig. 4. Oscillogram and tonogram of the utterance (4)

(5) *Всё рядом.*

График, как можно увидеть, изображает типичные для ИК-2 параметры: тон в центре падает, но начало его находится в рамках предцентра, уровень тона в постцентре ниже тона в предцентре (рис. 5).

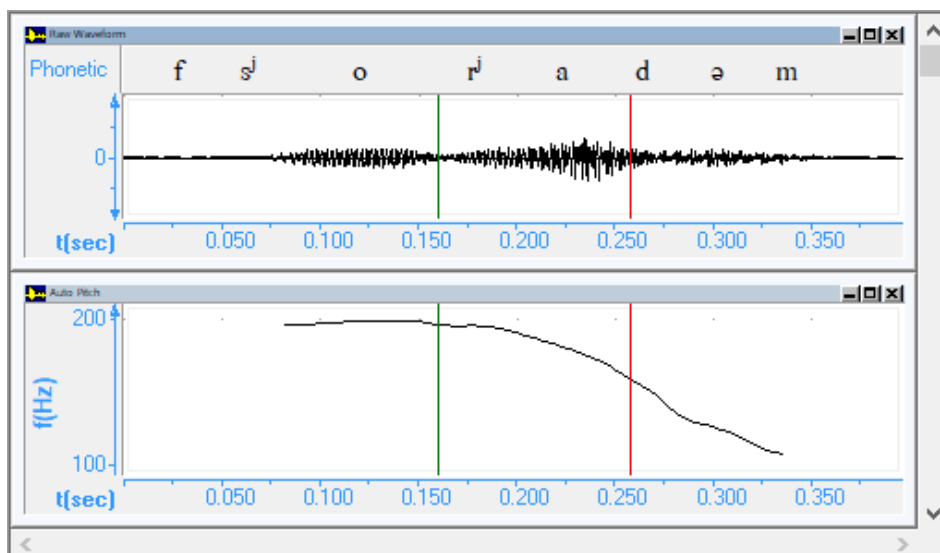

Рис. 5. Осциллограмма и тонограмма высказывания (5)
 Fig. 5. Oscillogram and tonogram of the utterance (5)

Для анализа данного примера обратимся к более широкому контексту. Высказывание *Все рядом* является частью реплики, в которой говорящий отвечает на вопрос собеседника. Коммуникативный акт выглядит здесь следующим образом:

Г. 1: *Стоянка где, недалеко?*

Г. 2: *В соседнем квартале. Всё рядом.*

(Г. 1 и Г. 2 – условные обозначения первого и второго говорящего.)

Как видно, реплика второго говорящего состоит из двух высказываний, или, если пользоваться терминологией А. А. Кибрика [Рассказы о сновидениях, 2009], из двух элементарных дискурсивных единиц. Один из участников диалога (заказчик убийства) отвечает на вопрос собеседника о местонахождении стоянки, однако добавляет еще одну фразу, которая может показаться избыточной. Интересно, что заказчик убийства оформляет ответ о местоположении стоянки с помощью ИК-1, а последующее высказывание – с помощью ИК-2. Акцентоносителем является слово *рядом*, в его ударном слоге происходит резкое падение тона. Такая интонация позволяет сделать выводы об интенции говорящего, заключенной в данном высказывании. Употребляя слово *рядом* с интонацией, вводящей в высказывание категоричность, участник беседы указывает на простоту и удобство осуществления тех действий, о которых идет речь. Кроме того, говорящий хочет показать, что собеседник способен выполнить эти действия и не может их не выполнить. Важно отметить, что такое высказывание встречается в диалоге неоднократно. Ранее, говоря о расположении дома, тот же говорящий отмечает:

(6) *Тут всё рядом.*

Данное высказывание (рис. 6) характеризуется интонационным оформлением, аналогичным тому, которое присутствует во фразе *Всё рядом* (ИК-2). Следовательно, интенции в двух этих высказываниях тождественны.

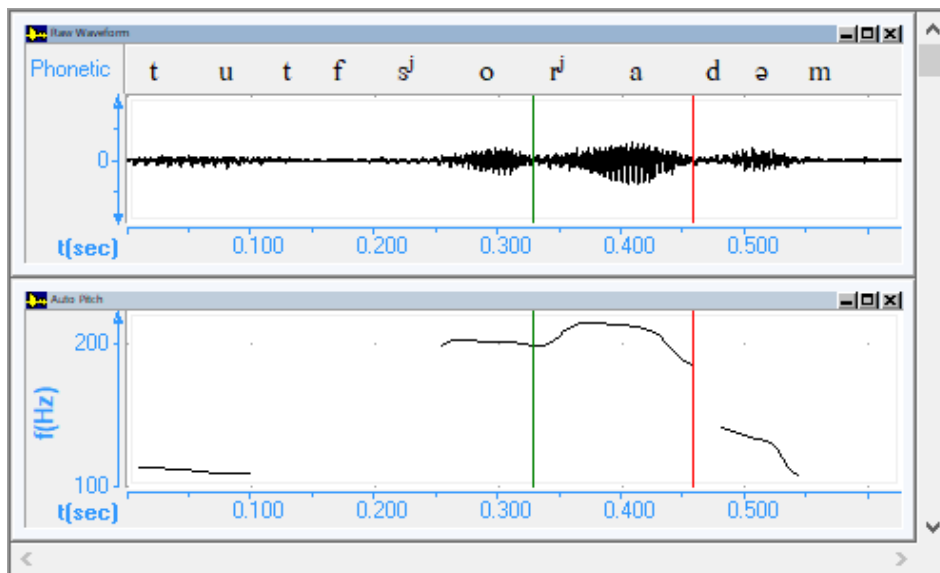

Рис. 6. Осциллограмма и тонограмма высказывания (6)

Fig. 6. Oscillogram and tonogram of the utterance (6)

Подводя итог, скажем, что присутствие в диалоге высказываний с противоречием между вербальной и просодической стороной, по нашему мнению, далеко

не случайно. Коммуникативное намерение говорящего заключается в том, чтобы слушающий осуществил все необходимые действия и именно по тому сценарию, который необходим. Можно утверждать, что в высказываниях с несовпадением вербальной и просодической стороны интонация является средством экспликации имплицатур, возникающих на вербальном уровне. Особенно показательным примером для подтверждения этой мысли является последнее рассмотренное нами высказывание: *Всё рядом*. Это высказывание в вербальном отношении оказывается избыточным, а на уровне просодии оно наполнено определенным содержанием. Учитывая интонационные характеристики рассматриваемого высказывания, можно восстановить ту часть информации, которая скрыта на лексико-грамматическом уровне.

Таким образом, анализ интонационной составляющей реплик одного из говорящих в диалоге показал, что вербальный компонент довольно часто вступает в противоречие с компонентом просодическим. Такое несоответствие представляет особый интерес для лингвиста, особенно для лингвиста-эксперта, так как интерпретация высказываний в данном случае будет зависеть во многом именно от просодического компонента.

Список литературы

Безяева М. Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 752 с.

Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М.: Рус. яз., 1977. 279 с.

Брызгунова Е. А. Вводный фонетико-разговорный курс русского языка. М., 1982. 158 с.

Кибрик А. А. Мультиmodalная лингвистика // Когнитивные исследования – IV. М.: ИП РАН, 2010. С. 134–152.

Коростелёва А. А. О различных тенденциях в русской и польской переводческой практике (на материале перевода зарубежных фильмов) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2010. № 4. С. 48–58.

Коростелёва А. А. Проблема русификации коммуникативной дорожки в звучащем переводе (эмоциональный диалог в кино) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2011. № 3. С. 42–58.

Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / Под ред. А. А. Кибрика, В. И. Подлесской. М.: Языки славянских культур, 2009. 736 с.

Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Ред. В. А. Белошапкова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 800 с.

Е. Е. Burova

*Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation, abcedik00@yandex.ru*

The correlation between the verbal and prosodic components of oral speech: the role of intonation in the formation of the content structure of an utterance

The paper deals with the relationship between the verbal and prosodic side of an utterance. The material analyzed is a dialogue recorded on the audio device. This dialogue is a controversial text sent for a linguistic expertise study. The purpose of the work is to characterize the types

of correlation between the verbal and prosodic components of an utterance and determine the role of intonation in the formation of the semantic aspect of the sounding speech. The analysis of the material is carried out using the computer program Speech Analyzer. A conclusion is made about the intonational characteristic of the utterance. The author distinguishes between two types of correlation between the verbal and prosodic components of an utterance: 1) coordination of the verbal and non-verbal levels of an utterance; 2) the discrepancy between the verbal and prosodic aspect of an utterance. The content of utterances revealing the second type correlation between the verbal and prosodic components is analyzed in detail.

Keywords: prosody, intonation, intonation construction, verbal component of an utterance, prosodic component of an utterance, Speech Analyzer.

DOI 10.17223/18137083/66/15

References

Bezyaeva M. G. *Semantika kommunikativnogo urovnya zvuchashchego yazyka: Voleiz'yavlenie i vyrazhenie zhelaniya govoryashchego v russkom dialoge* [Semantics of sounding language communicative level: The will and the expression of the speaker's desire in Russian dialogue]. Moscow, MSU Publ., 2002, 752 p.

Bryzgunova E. A. *Zvuki i intonatsiya russkoy rechi* [Sounds and intonations of Russian speech]. Moscow, Rus. yaz., 1977, 279 p.

Bryzgunova E. A. *Vvodnyy fonetiko-razgovornyy kurs russkogo yazyka* [Introductory Russian phonetics and conversation course]. Moscow, 1982, 158 p.

Kibrik A. A. Mul'timodal'naya lingvistika [Multimodal linguistics] *Kognitivnye issledovaniya – IV* [Cognitive research – IV]. Moscow, IP RAN, 2010, pp. 134–152.

Korosteleva A. A. O razlichnykh tendentsiyakh v russkoy i pol'skoy perevodcheskoy praktike (na materiale perevoda zarubezhnykh fil'mov) [About different tendencies in Russian and Polish translation practice (on the material of the foreign film's translation)]. *The Moscow Univ. Herald. Ser. 22: Translation Theory*. 2010, no. 4, pp. 48–58.

Korosteleva A. A. Problema rusifikatsii kommunikativnoy dorozhki v zvuchashchem perevode (emotsional'nyy dialog v kino) [The problem of the russification of communication path in the sounding translation (emotional dialogue in cinema)] *The Moscow Univ. Herald. Ser. 22: Translation Theory*. 2011, no. 3, pp. 42–58.

Rasskazy o snovideniyakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa [The stories about dreams: Corpus investigation of Russian oral discourse]. A. A. Kibrik, V. I. Podlesskaya (Eds). Moscow, 2009, 736 p.

Sovremennyy russkiy yazyk: ucheb. dlya filol. spets. un-tov [Contemporary Russian: a textbook for philological specialties of the universities]. V. A. Beloshapkova (Ed.). Moscow, 1989, 800 p.